

СБОРНИК

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ
ЛУЧЕНИЧЕСКИ ПОГИБШИХ ГЕРОЕВ ЗА**

**РУССКОЕ
ДЕЛО**

БАВАРИЯ-1946

К Ч И Т А Т Е Л Я М

Наш сборник посвящен памяти мученически погибших героев за Русское Дело.

Все произведения в нем созданы в неволе: в тюрьмах и лагерях, где до сих пор томятся многие русские люди, верные своему Долгу и Чести.

Строчки сборника родились не под пером вольного поэта, а написаны кровью сердца самих участников героической трагедии Русского Народа.

Некоторые из авторов сборника погибли в неравной борьбе с врагом, или же ушли из жизни добровольно, взывая своей жертвенной смертью к миру о Правде и Справедливости.

РУССКАЯ МЕЛОДИЯ

(Вместо предисловия)

1.

Человечество, так долго лелеявшее мечту о трудовом покое после многих лет войны, встречает первую мировую весну. Странная эта весна! От нее веет не благостным цветением, а спертым удушливо-угарным теплом, напоминающим плотную воздушную волну от близкого разрыва бомбы. В ее звуках преобладают не ликующие гимны возрождающейся жизни, а нервные марши, зовущие к оружию.

В вулканическом клокотании мировой весенней симфонии выделяется еще одна своеобразная мелодия; она звучит одиноко, не заглушая и не теряясь в общем звучании ансамбля. В ней — боль, отчаяние, безнадёжность. В ней — ярость и плач, перед которыми скорбные библейские псалмы кажутся порождением мимолетного детского горя. Но среди лязга и грохота разлаженного мирового оркестра эта обособленная мелодия воспринимается большинством мировых дирижеров как обычная послевоенная песенка о неустрашенности чьих то человеческих судеб. Ее не понимают или не желают понимать.

Наша русская мелодия вплелась в мировую симфонию не как основной элемент главной темы этой сим-

фонии, а как вводная часть, чуждая ей по своему яркому необычному колориту. В ней слишком много подлинно русского, отчего всегда инстинктивно огораживалась европейская культура: — чуда или безумия, откровения или юродства...

Но хочет или не хочет мир слушать русскую мелодию, все же наше Русское. Дело за последние годы переросло рамки чисто русского внутреннего политического явления и превратилось в острую международную проблему. Мы становимся тканью мирового исторического процесса, и чем больше усиливается наступательный натиск восточно-коммунистической доктрины на весь мир, тем сильнее и призывнее будет звучать русская мелодия.

2.

И все же мы одиноки!

Одиноки от мудрости своей.

Наша мудрость в том, что мы ратуем и боремся за свою Россию, где не должно быть партий и сословий, за народно-трудовую Россию.

Гибелью неисчислимых миллионов своих родных и близких, потерей самого святого в нашей жизни — семьи и отчего дома. Кровавым опытом своим мы нашли подлинного виновника катастрофы — и не только своей России, но и всего человечества. Россия

и весь мир обессилены и заведены в безысходный душный тупик прожорливым, умным и хитрым паразитом — без сердца и души, именуемым партией — н о с т ь ю.

Ни одна партия, обольщая немощную мысль призывами о спасении мира, еще не дала человечеству и минуты покоя и радости. А сколько уже во имя партийности пролито крови, уничтожено культурных и материальных ценностей!

Партийность только пожирает, но не творит и не созидает.

Партийность — это непрерывная кровавая борьба, в которой каждый старается переступить через труп своего партийного противника к власти, а затем подчинить народ, превратить его в послушное оружие своего владычества и корыстной мстительности.

Партийное единовластие, как это блестяще подтверждено Германией и советской Россией, физически уничтожив внутри страны своих идейных противников, немедленно начинает теснить своим чрезмерно разжиревшим телом соседние государства.

Однопартийность — злейший и постоянный противник мира.

Что дала партийность русскому народу?

Гибель всего лучшего!

Избиение и вымирание наиболее умных, честных и храбрых. Невероятно низкий жизненный уровень при перенапряженном рабском труде. Обеднение национальной культуры. Безжалостную трату народных творческих сил и несметных материальных сокровищ. Бесперывные войны, или голодные годы подготовки к новым битвам.

России с партийностью не по пути. Та Россия, за которую около трех десятилетий борется русский народ, не будет дальше жертвовать собою во имя партийности. У нее другие исторические дороги, иная духовная судьба. В этом ее обособленность в мировом процессе, заму́тненном партийными распрями.

Россия будет тем великим лоном, в котором не партийная и полицейская палка установит справедливость и свободу, а тесное братское трудовое содружество всех русских народностей осуществит подлинную свободу каждого человека без партийного насилия и сословного гнета.

Россия — есть святое имя великой национальной культуры и могущественной государственной организации. В России не народ, будет служить государству, а государство народу. Не нужно ей и чужих земель. Будущее России — на крепкой дружбе со всеми народами мира, вечный мир.

Вот в чем мудрость и смысл нашего Русского Дела, которое продолжает русский народ вдалеке от родной земли, на чужбине.

3.

Да, мы одиноки!

Наше Русское Дело, отбросившее пестрый шутовской костюм партийности, претит миру, скованному узко-партийным мышлением, своей новизной, широтой идейного диапазона. Партийность болезненно шокирована подчеркнутым пренебрежением к ней Русского Дела, она мнит себя идейным жрецом нашего века. В этом сказывается ограниченный консерватизм партийного мышления, его тупой мешанский деспотизм.

Из тех, кто постиг смысл борьбы русского народа, некоторые искренне сочувствуют нам. И только! В своей партийной слепоте они не видят смутных очертаний завтрашнего дня. Они еще не понимают, что, ради предупреждения гибели Европы, цели Русского Дела и заботы об устойчивом равновесии мира, всеми способами колеблемого Востоком, — сливаются. У нас и у них одна дорога и, быть может, крепкая дружба в будущем.

Но есть среди тех, кто понял смысл нашей борьбы, злейшие враги наши. Политики дальнего при-

цела, уверовавшие в нужность и неизбежность перемены политического режима в России, они видят в нашем Русском Деле острое копьё, направленное из будущего против них. Они — сторонники расчленения и одичания России, им враждебна всякая мысль, объединяющая русский народ, все народности России в единое целое.

И, наконец, восточный коммунизм, пользуясь своим правом победителя, делает все возможное, чтобы погубить наше Русское Дело, преградить ему путь к мировому общественному мнению. Наш враг добился того, что мы сейчас лишены элементарнейших прав демократической свободы: печати, слова, объединения. В Центральной Европе, куда ринулись русские люди, жертвуя кровом и землей в поисках справедливости и защиты, не прекращается, а все возрастает омерзительная охота за русскими, которые осмелились мечтать о лучшей доле для себя и лучшем будущем своего народа.

Но, в одиночестве своем, как бы трепетно-тоскиливо не звучала наша русская мелодия в мировой разноголосице, мы обязаны делом и словом, личным примером, идейно и честно служить будущему величию России. Русское Дело должно стоять для каждого русского выше всего, ему надо подчинять все частные, личные и групповые интересы.

Мы в ответе перед Будущим!

Не счесть усилий и жертв, потраченных за последние годы русскими людьми за свое Русское Дело. Не счесть и той пользы и тех всходов на хорошо уже подготовленной почве, какие должны принести России в завтрашнем дне эти святые труды и высокие жертвы.

Наш сборник мы посвящаем мученикам, погибшим за Русское Дело.

Свежи еще в памяти потрясающие картины жертвенности верных рыцарей русского народа. Загнанные военной катастрофой в тюрьмы и концлагери, или пришедшие сюда добровольно, — чтобы из солидарности к своим боевым соратникам разделить с ними общую судьбу, — они и там ни на минуту не забыли своего долга, своей чести. И когда неизбежность предала их в руки врага, они с молитвой и предсмертной песней о родине вскрывали себе вены, перерезали слабеющими руками горло, только бы не умереть постыдной смертью от пули палача.

Добровольным уходом в смерть герои взывали к миру о справедливости. Последними каплями своей крови они омыли запятнанные грязью вражеской лжи нетленные знамена Русского Дела.

Свежа и глубока в сердцах русского народа скорбь о мучениках Дахау и Платтлинга.

Велика наша печаль и за весь русский народ, идущий путями мученичества внутри России и вне ее, раскиданный событиями последних лет по всему миру.

Не покидает нас тревога и о тех, кто томится еще в тюрьмах и лагерях военнопленных, вокруг которых вкрадчиво рыскает красная волчья свора. 19-го января ненасытный хищник ворвался в Дахау, 24-го февраля и 13-го мая в Платтлинг — две тысячи лучших знаменосцев Русского Дела погибли. Куда ринется мстительный кровожадный зверь завтра?!

Но мы верим — близок день торжества Русского Дела. Высокий подвиг погибших мучеников послужит грядущему счастью нашего великого много-страдального народа. И тогда наша скорбная русская мелодия зазвучит радостным победным гимном, как ведущая тема мировой симфонии. И человечество почтительно склонит голову перед бессмертным величием борьбы и страданиями русского народа...

З А Ч Т О ? !

Свирепый паук – кровожадный вампир
Еще не упился расправой.
Общественность, где ты?.. Безмолвствует мир,
Взирая на жертвы в Дахау.

Из вскрытого горла текущая кровь
Кричит безглагольной струей,
И снятый с петли возвращается вновь
К веревке, что манит петлей.

Кто эти преступники? В чем их вина?
Какое на них злодеянье?..
Их выдачи просит "родная страна"!..
Но их не страшит наказание!

Не гибель пугает. Привыкли они
За эти зловещие годы
Влачить по застенкам плачевные дни
В стране, где не знают свободы.

Не смерть их пугает! Им страшен возврат
Туда, где ни правды, ни света,
Где головы правых и храбрых летят!..
Общественность, слышишь ли это?..

Оружие сложено... Сами пришли
Искать у них суд и защиту.
Бежать - не бежали, хотя и могли.
Мы приговор ждали открыто!

Преступников нет здесь, а только борцы
За счастье родного народа!
Об этом везде вопиют мертвецы
Душителям русской свободы.

Мы - честные люди. Боролись за мир.
Возвеличили русскую славу...
Живых не получит кровавый вампир -
Порукою в этом Дахау!

Н А Ш   О Т В Е Т

Война закончена... В позоре поражений
За проволоку швырнула нас коварная судьба.
Жестокий, тяжкий плен, обиды унижений,
Тоска бессильная бессильного раба...
И это лишь за то, что мы не промолчали,
Ответили на клич, на зов родной страны,
Отбросив прочь и горе и печали,
И снова бросились в кипящий вихрь войны.
Не для лихих потех, добычи или славы
Оставили покой уютных тихих мест,
Пожертвовав семьей, пошли стезей кровавой,
На плечи возложив тяжелый русский крест...
Но в горький час тоски лелеем мы надежду,
Что лучшие придут, иные времена,
Что наша Родина, великая как прежде,
Припомнит подвиг наш и наши имена.
Тогда история расскажет нашу повесть
Потомкам без прекрас, правдиво, все как есть,
О том, как нас вперед позвали Долг и Совесть
И чем ответила на это наша Честь!

МЫ ПОБЕДИМ!

В развалинах домов и на могилах братских
Закончена война, железный гром затих.
Кому сказать о подвигах былых
Солдатской верности, о песнях залихватских?

Что толку каяться в ошибках роковых?
Все обезличено позором неудачи.
Война закончена и... побежденный плачет.
Нет радости у нас, оставшихся в живых.

Но день придет, опять в сердцах горячих
Ударит колокол призывом на борьбу.
Я верю в Русь, как верую в судьбу.
Мы победим! Не может быть иначе!

*Медленно тянется время...
Веруй, надейся и жди!
Зрей наше юное племя,
Путь твой широк впереди!*

/И.С. Никитин/

З А В Т Р А

Исполнятся сроки намеченной меры,
Пробьет искупленья положенный час,
Настанет минуты, откроются двери —
И снова свобода приветствует нас!..
И все мы, товарищи скорбного плена,
Кто сердцем поник перед ликом судьбы,
Почувствовав чуткой душой перемену,
Воспрянем мы снова для новой борьбы!
Уют позабытый знакомого дома
Изгнанника ласково примет, и там —
Любимой глаза улыбнутся нам снова,
И соколом песня взлетит к небесам.
И вот, окруженные всем, что нам мило,
Исполнены жадною радостью жить,
Станем мы снова с удвоенной силой
Бороться за счастье, творить и любить!

ПОСЛЕ ВЫВОЗА - 24 ФЕВРАЛЯ

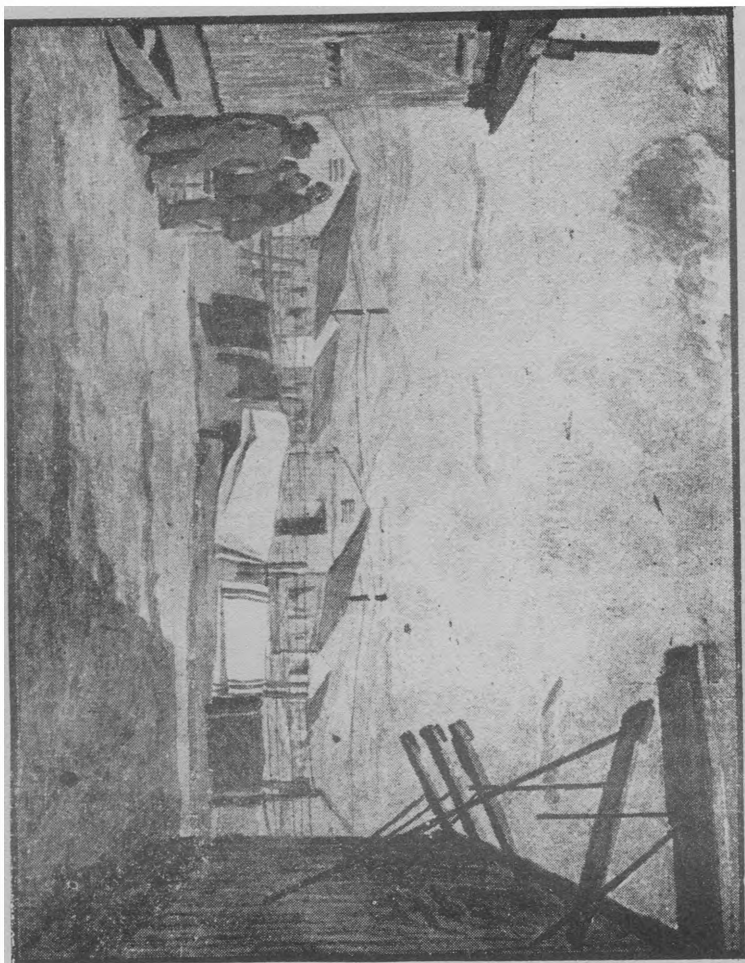
Нет цветов на солнечной поляне,
Не волнует ветерок ковыль,
Только песню часовой затянет,
Только звякнет изредка костыль.

Здесь молчат о боевых тревогах,
О высокой колосистой ржи,
О знакомых полевых дорогах
На полях, не знающих межи.

Песни? Их один лишь распевает
Вольный ветер в проволке стальных
В нашем стане песен не бывает,
В нашем стане не живут мечтой.

Люди в сером ходят молчаливо,
Без погон, значков и орденов...
Но в глазах застыла горделиво
Дума пленных, раненых орлов.

Тихо, тихо в побежденном стане
Не забыть увезенных друзей!..
На широкой солнечной поляне
По весне не стало веселей.

ВЕСЕННЯЯ ГОРЕЧЬ

Я всякий раз лиловой ночью,
Когда пустеет темный двор
И звезды медным многоточьем
Прервут последний разговор,

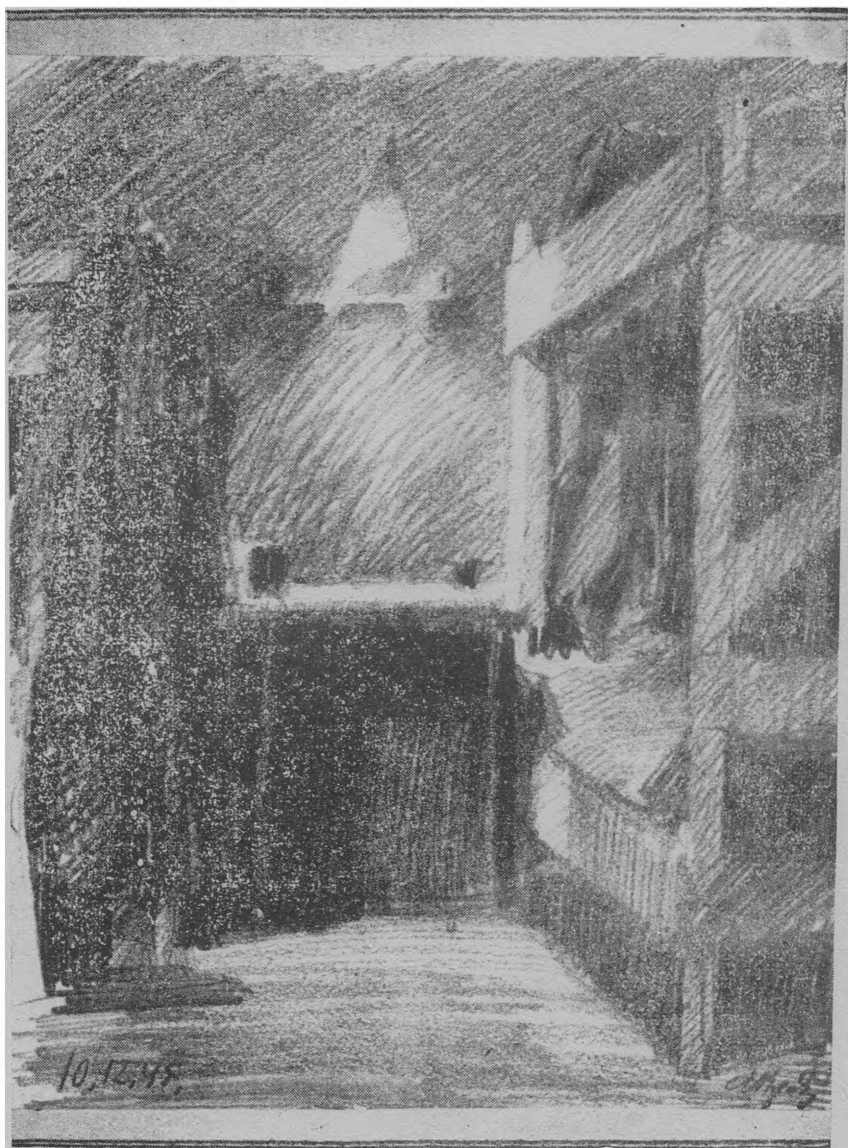
Ложусь на дощатые нары
И жду, когда обнимет сон...
В окне луна висит, как старый,
Веками выжатый лимон.

Кого то, спящего напротив,
Она вдруг сделала седым,
А я глотаю, как наркотик
От папиросы горький дым.

И горько мне, но не от дыма,
Не от покинувшего сна,
А оттого, что снова мимо
Прошла звенящая весна.

Кого то с лаской обнимая,
Шумя за лагерной стеной,
Прошла она в цветеньи мая
Как незнакомая со мной.

И лето также за стенами
Пролет не нам душистыи мед,
И осень с тяжкими плодами
К столам не нашим подойдет...

В НЕВОЛЕ

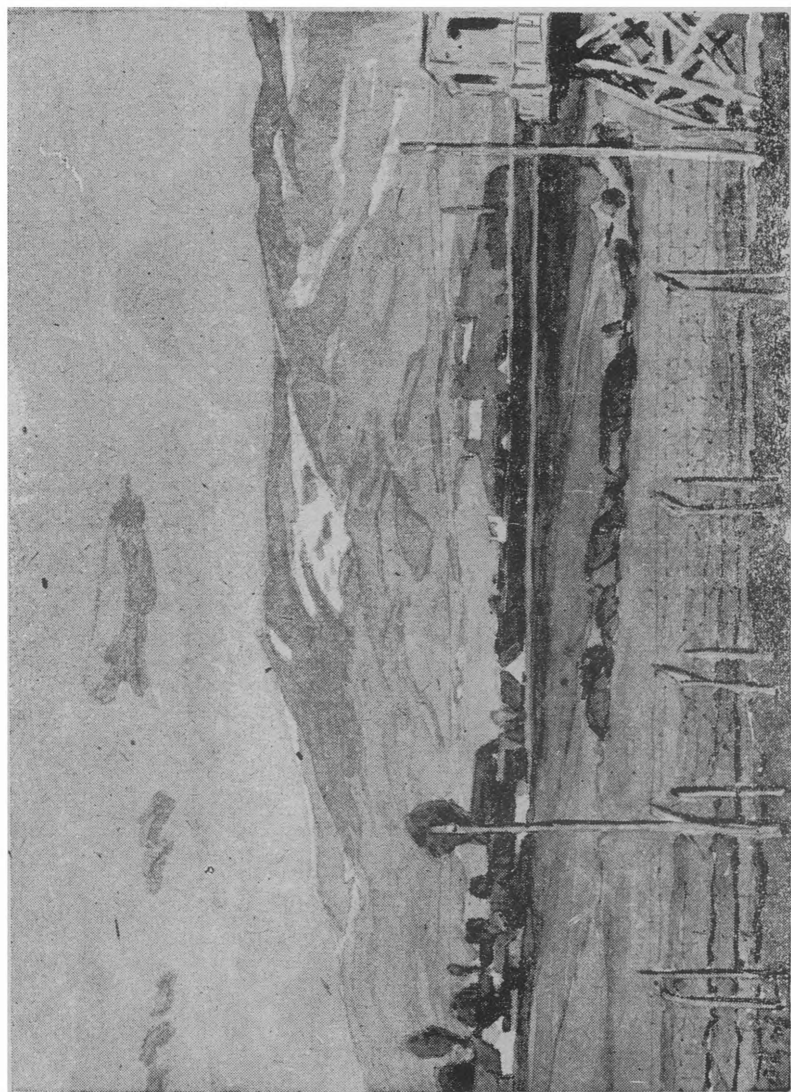
Бесцельные, бессмысленные дни,
Бессонные, безрадостные ночи...
И некуда уйти от этой болтовни,
От этой стрекотни сорочьей!
Настанет ночь, но облегченья нет,
Тоска меня гнетет, тоска меня тревожит.
Смотрю в окно, - ничто прогнать не может
Видения давно ушедших лет.
В окне все то же зрелище: колючий
Из ржавой проволоки забор,
И часовой у проволоки, и тучи
Лиловые на гребне синих гор...

ИЗ ДНЕВНИКА

Бавария. Лагерь. Тюрма.
На сердце - тоскливая осень.
Впереди - Енисей, Колыма,
Тайги суровая проседь.

Впереди - мечты о далеком,
О друзьях, что идут стороной...
Одни назовут это роком,
Другие - злодейкой судьбой.

Нет! Ни то, ни другое, ни третье...
И моей здесь не видно вины.
Виною всему лихолетье,
Я - лишь капля в пучине войны!

У Т Р О

Сны, как обрывки кровавых новелл,
Без конца и начала...
В тревоге проснулся. Восток побледнел,
В ознобе осина дрожала.
И легкий туман, - на погоду намек, -
В огородах одежды развесил,
Задумчивый вяз по колено промок...
В общем, утро, как в песне!

В этот час, в самый раз, по росе босиком
Туда, где свисает заря над прудом,
Туда, где между зеленых осок
Охотники счастье берут на крючок,
Где голубая зыбь вод
Воскрешает надежд хоровод
И алой зари перелив
Убеждает - мир добр и красив!

И утро, как песня, плывет по земле,
Одетое в ткани из золота...
Но песенка эта теперь не по мне -
Здесь сердце в крови, душа вспорота.

Счастье ловить мне не дано,
Заря над прудом от меня далека...
Стальные пруты оплетают окно,
А сердце - колючая проволока!

ПИСЬМО К УХОДЯЩЕЙ

Стальная проволока меж нас,
Осенний день туманом плачет...
Придешь ли выслушать рассказ
О нашей новой неудаче?

Средь волн взволнованных миров
Мы оба - только капли в море...
Что пользы в том, что я готов
Делить и радости и горе?!

Как точат капельки гранит,
Так дни нас медленно разлучат,
Рассудок сердце победит
И успокоению научит.

Пойми, не брошу я упрек
Когда-нибудь, в часы приема...
Когда пойму, что одинок,
Пойму, что ты ушла к другому.

Стальная проволока, подчас,
Как видишь, очень много значит...
Не нужно слез, туман за нас
Уже с утра сегодня плачет.

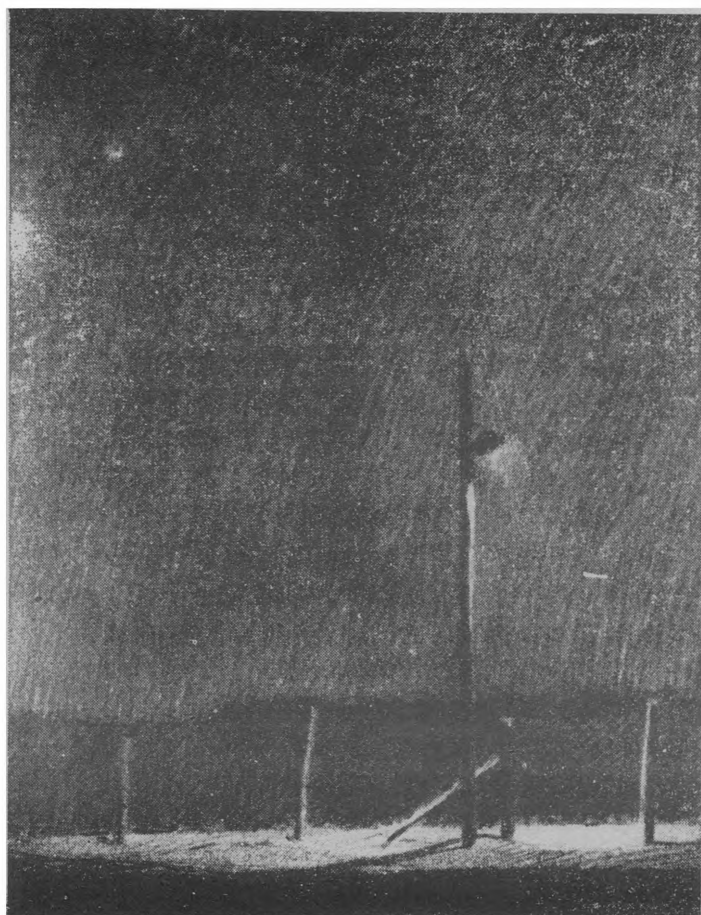
УСТАЛОСТЬ

Быть может, как прежде, шумят поезда
И радио-вести в эфире...
Не знаю, ведь мы отошли навсегда
От суеты в этом мире.

Не хочется думать о шире полей,
О жизни, кипящей в столицах,
О той, кто во мраке тревожных ночей
Все чаще и чаще мне снится.

Устала от мысли моя голова,
Душа от тревоги изныла,
Не знаю!.. Нет, знаю... Конечно, права
Ты в том, что меня позабыла!

Дороги у нас разошлись навсегда:
Я - пленный в солдатском мундире,
Ты - там, где безопасно шумят поезда
И радио-волны в эфире...

АПОФЕОЗ ВОЙНЫ

Война накормила свинцом до отвала,
В каждом теле солдатском металла кладь...
Извлечь бы из ран эти груды металла,
Да кровавых шакалов в него заковать!

О Р Л Ы
(Баллада)

1.

Далеко на Восток, где кровавый восход,
Где просторы не ведают края,
Где туманные горы вросли в небосвод,
Вековала орлиная стая.

Жили дружно орлы меж ущельями гор,
Вили гнезда в заоблачной выси,
Там, где ветры ведут без конца разговор,
Где снежинки мелькают, как мысли.

Эти гнезда никто никогда не достал.
Каждый день, по утрам, с солнцем вместе
Поднимались орлы к голубым небесам,
Чтобы петь там орлиные песни.

Проходили года. Птицам было легко,
Но нежданное горе случилось:
Вместе с стаей ворон черный ворон ПИКО
Прилетел и в предгорьях спустился.

Посмотрели орлы на нежданных гостей,
Посмотрели, намурили брови: -
Не собрать бы гостям беспокойным костей,
Напилась бы земля черной крови.

Если б только не два старых мудрых орла,
Что сказали другим равнодушно:
"Пусть живут в темноте, наша жизнь так свет.
И орлы уступили послушно.

И с тех пор воронье поселилось в низах,
А орлы им ничем не мешали.
От орлиных пиров - там, внизу на камнях,
Все об'едки они пожирали.

Но тогда у орлов жизнь пошла не легко:
Сплетни, ссоры, убийства и страсти...
А причиной всему был прехитрый ПИКО,
Он обманом и лестью шел к власти.

Говорит одному он седому орлу:
"Ты над всеми здесь старший по праву.
Ты могуч и умен. Сядь на эту скалу
И верши суд для всех и расправу!"

Тоже самое он и другим говорил,
Будоража преступные страсти.
На убийства соперников он наводил
И прельщал упоением власти.

Так и смуты пошли... И в орлиной стране
Кровь лилась самых смелых и честных.

Позабыли орлы о Святой Вышине,
Вили гнезда в ущелиях тесных.

И боялись орлы залетать далеко,
За советом шли к темной пещере,
Где неправде учил старый хитрый ПИКО,
И вороньим законам, и вере...

Позабыли орлы про орлиную статью,
Про орлиную гордую долю,
Научились с воронами падаль клевать
И ПИКО свою продали волю.

Раболепствуя подло, шептали ему:
"Ты, ПИКО, наш Отец несравнимый,
За счастливую жизнь, за Тебя, ко всему
Мы - готовы. Веди нас, Любимый!"

Позабыли орлы и название свое:
"Ты - как ворон!" - звучало с любовью.
Быть советником, другом в пещере ПИКО
Добивались доносом и кровью.

Над орлиным народом стал ворон царить,
И ужасные судьбы вершились:
Молодые орлы не умели парить,
Коль орлами их звали - сердились.

Если кто посмелей поднимался в зенит,
Сердцем чуя отцовские зовы,
Беспокойный ПИКО не пропустит - кричит:
"К... р... р... Назад! Ты же ворон по крови!"

Виноватый орел на расправу летит,
Не успев выше скал приподняться,
Тут ПИКО смельчака щиплет, бьет и кричит:
"За отцовскую жизнь хочешь взяться?!"

Долго жили орлы в разоренной стране.
Жили бедно. Надежды увяли.
Говорит им ПИКО: "Верьте старому - мне,
Мы живем, как нигде не живали!"

Но не лестью и ложью держался ПИКО.
Из орлов он создал себе стаю;
Каждый был ему предан, а жил - как никто,
И название им дали НУКАИ.

Подчинялись они лично злomu ПИКО,
И беда была каждому в стае,
Кто, хоть в мыслях, о них отзывался легко,
Тому смерть приносили НУКАИ.

Все быльем поросло. Четверть века прошло.
Счастья не было б между орлами,
Также жили б НУКАИ и правил ПИКО,
Если б вдруг не война за горами.

2.

С Востока на Запад от этой страны,
Меж лесами, где тайна густая,
Где болотные почвы коварством полны,
Там жила стая птиц, но иная.

Они ели лягушек. Лишь солнце взойдет
Вылетали в леса на забаву.
Правил ими король - жирный серый УДОД,
Он творил для них суд и расправу.

Отличались они крепким клювом своим,
Нелюбовью к просторам небесным,
Были грубы, упрямы, жадны и просты,
Плодовиты... И стало им тесно.

И удодий народ стал готовить войну,
Подбирать тех, кто выше летает,
Чтоб итти на Восток, на соседней страну,
На вороно-орлиную стаю.

Теплым летним июньским безоблачным днем,
Крепкий клёв латоцив не без злобы,
Чтоб отнять у орлов жизнь, семейство и дом
Поднялись миллионы удофов.

От бесчисленных крыл днем, как ночью, темно,
Хоть высоко и поднялись стаю.

"Мы с победой вернемся! Нам счастье дано!"
Похвалялись они, улетаая.

До орлиной страны им лететь далеко,
(Но не слали ж удода уродов),
На орлов, на ворон, на НУКАЕВ ПИКО
Вдруг обрушились клювы удоодов.

Разлетелись вороны, не выдержав бой,
А НУКАИ попрятались, черти;
И остались орлы перед вражьей стеной
Для борьбы, для страданья и смерти.

Крики, стоны, удары, и перья и пот,
Крылья, клюзы, когтистые лапы...
Все смешалось в бою. Тут орел, там удоод
Вниз летит на скалистые скаты.

Но устали орлы. Кровь струится из ран,
Жметя раненый к другу-соседу.
Самый главный УДОД бьет в большой барабан,
Предвкушая удоодью победу.

В этот миг закричал хитрый старый ПИКО:
"Вы ж ОРЛЫ, а совсем не ВОРОНЫ,
Так летите ж в зенит, там вам будет легко..
Выше! Выше сквозь вражьи колонны!

Там закроются раны и высохнет пот,
Соберетесь за тучей в стаи,
А потом — камнем вниз... Берегись же, УДОД!
О, я хватку орлиную знаю!"

Взмыли дружно орлы к голубым небесам,
Возвращаясь к стихии любимой;
И летит над землей, по полям, по лесам
Клекот вольный, свободный, орлиный.

А потом с высоты, вместе с Божьей грозой,
Камнем падали птицы свободы,
И мешалась кровь с дождевою слезой,
И летели на камни удода.

Испугались удода, кричат: "Дайте мир!"
Им не видно орлов в черной выси:
Слишком коротки крылья и вниз тянет жир,
Чтоб они, как орлы, поднялись.

Повернули удода, разбился их строй.
Бьют орлы все сильнее, не жалея.
И помчались удода от смерти домой,
А орлы бьют все злее и злее.

Чуть живые удода попрятались в лес,
Но рлов тянет высь голубая,

И несется их песнь с приутихших небес,
Где то в даях земных замирая.

Что прошло, им казалось из сереньких снов
Из проклятого царства неволи...

И летели они в мир свободных орлов
За орлиной непроданной долей.

Вот утихла борьба. Крич орлов далеко.
И вороны собралися стаи.
Вылез мокрый от страха всесильный ПИКО,
Появились герои-НУКАИ.

Тут ПИКО им кричит: "Всех орлов воротить!
Не ОРЛЫ же они, а ВОРОНЫ!
Не позволю воронам над солнцем парить,
Пусть попрежнему бьют мне поклоны!"

И нагнали НУКАИ героев-орлов.
"Есть приказ от ПИКО - всем вернуться!"
Но, свободу познав, те не слушают слов,
Над НУКАЯМИ только смеются.

Говорят им НУКАИ: "Оставить ПИКО?..
Но ведь там ваши жены и дети,
Там без вас матерям и отцам не легко,
И за вас они будут в ответе!

Наш ПИКО вас зовет, возвращайтесь назад
И забудьте орлиные выси,
Не как гордых орлов, как ворон вас простят,
Не простят лишь орлиные мысли!"

И летели орлы молча в синюю даль,
От любимых, от "царства свободы",
Сердце ныло в тоске, сердце грызла печаль,
Но вперед звал их голос породы.

Ныли славные раны, устало крыло -
И редели орлиные стаи,
Отставали одни, возвращаясь к ПИКО
А других соблазняли НУКАИ...

3.

Что случилось потом - неизвестно, друзья,
В небесах не протопчешь дорогу.
Гасли звезды. Над миром всходила Заря,
Свет борол темноту понемногу.

Удалось ли НУКАЯМ всех гордых орлов
Повернуть для неволи голодной,
Иль ее поборол крови трепетный зор
Зов породы орлиной, свободной?

Я не знаю, но верю — вернуться орлы
Не к ПИКО, не к НУКАЯМ с повинной;
Встретит их, как героев, орлиный народ,
И глаза засверкают любимой.

Испытав на себе гнет ворон, произвол,
Дни страданий, дни страха, дни стона,
Прокричит на весь мир вновь свободный орел:
"ВОТ ТЕПЕРЬ Я ОРЕЛ — НЕ ВОРОНА!"

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Русская мелодия (вместо предисловия)	1
Еа что?	9
Наш ответ	11
Мы победим!	12
Завтра	13
После вывоза - 24 февраля	14
Весенняя горечь	15
В неволе	17
Из дневника	18
Утро	19
Письмо к уходящей	21
Усталость	22
Апофеоз войны	23
Орлы (баллада)	24

